

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
ПОЛОЖЕНИЯ “...ИЛИ СОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ЛИЦУ, ПРОЖИВАЮЩЕМУ
СОВМЕСТНО С НИМ ПО АДРЕСУ ИЗВЕЩЕНИЯ (РЕГИСТРАЦИИ) АДРЕСАТА
ИЛИ РАБОТАЮЩЕМУ ПО ЭТОМУ АДРЕСУ”, ЗАКРЕПЛЕННОГО В ЧАСТИ 2
СТАТЬИ 95 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ, НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ВААНА ХАЧАТРЯНА**

г. Ереван

2 февраля 2021 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), В. Григоряна, А. Туняна, А. Хачатряна, Е. Хундкаряна, Э. Шатиряна, А. Вагаршяна, с участием (в рамках письменной процедуры): заявителя – представителя Ваана Хачатряна К. Туманяна, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции положения “...или совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с ним по адресу извещения (регистрации) адресата или работающему по этому адресу”, закрепленного в части 2 статьи 95 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения, на основании обращения Ваана Хачатряна”.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения (далее также – Кодекс) принят Национальным Собранием 9 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 27 февраля 2018 года и вступил в силу с 9 апреля 2018 года.

Часть 2 статьи 95 Кодекса устанавливает: “В случае физического лица судебная повестка должна быть вручена лично в руки адресату или совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с ним по адресу извещения (регистрации) адресата или работающему по этому адресу, за исключением случаев, когда указанное лицо участвует в рассмотрении дела в качестве стороны, имеющей противоположные интересы”.

После принятия в статью 95 Кодекса изменения и дополнения не вносились.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 27 апреля 2020 года обращение Ваана Хачатряна (представитель К. Туманян).

Изучив обращение и приложенные к нему документы, письменные объяснения сторон, другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель считает, что установленная частью 2 статьи 95 Кодекса правовая формулировка “...или совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с ним по адресу извещения (регистрации) адресата или работающему по этому адресу” не соответствует указанному в статье 1 Конституции принципу правового государства, принципу, обеспечивающему установленное частью 1 статьи 61 Конституции право каждого на эффективную судебную защиту своих прав и свобод, а также принципу, обеспечивающему установленное частью 1 статьи 63 Конституции право каждого на разбирательство своего дела.

Заявитель указывает, что законодатель не предусмотрел, подлежат ли проверке указанные в Кодексе обстоятельства (совместное проживание, работа по указанному адресу и совершеннолетие), кто должен проверять достоверность указанных фактов и кто в дальнейшем должен нести бремя доказывания правдивости этих фактов.

Заявитель утверждает, что оспариваемое правовое регулирование, а именно процессуальная норма, обеспечивающая участие лица в рассмотрении его дела, сформулирована не настолько четко, чтобы стать для субъектов судебного разбирательства достаточно предсказуемой в связи с организацией своего процессуального поведения.

Заявитель считает, что реализация “права на справедливое судебное разбирательство” может быть ограничена исключительно в той форме и теми способами, которые способствуют достижению предусмотренных Конституцией целей. Право на справедливое судебное разбирательство не может быть ограничено формальными процедурами. Оно также не может быть ограничено для облегчения работы судей при рассмотрении дел. Никакая процессуальная особенность не может быть истолкована как обоснование ограничения гарантированного Конституцией права на обращение в суд и участие в заседании.

Заявитель утверждает, что в контексте права на справедливое судебное разбирательство право “участвовать в рассмотрении своего дела” должно быть реальным, а не иллюзорным. Это означает, что осуществляющие рассмотрение дела суды должны принять меры для информирования являющегося участником судопроизводства лица о рассматриваемом в отношении него деле. Уведомляющий суд должен иметь разумную убежденность в том, что сторона, являющаяся участником находящегося в его производстве дела, располагает информацией о том, что рассматривается дело касательно его прав.

Согласно заявителю, обеспечение права на судебную защиту не должно носить формальный характер, дабы заинтересованное лицо имело возможность реализовать право на публичное разбирательство своего дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, на равных условиях, с соблюдением всех требований справедливости.

Исходя из вышеизложенного, заявитель обращается к Конституционному Суду с просьбой признать закрепленное в части 2 статьи 95 Кодекса положение “...или совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с ним по адресу извещения (регистрации) адресата или работающему по этому адресу” противоречащим статье 1, части 1 статьи 61 и части 1 статьи 63 Конституции и недействительным.

2. Позиции ответчика

Согласно ответчику, из содержания части 2 статьи 95 Кодекса следует, что извещение участника судопроизводства по указанному им адресу (адрес извещения) и вручение повестки ему лично установлено законодателем как общее правило. Однако, чтобы свести

к минимуму умышленное уклонение от извещений, а также сделать возможным извещение адресата извещения в случае его временного отсутствия по объективным причинам по адресу извещения и для надлежащей организации осуществления правосудия законодатель определил круг тех возможных лиц, которым может быть вручена повестка. К ним относятся совершеннолетние лица, проживающие совместно с адресатом извещения по адресу извещения.

Ответчик отмечает, что законодатель, руководствуясь принципами процессуальной экономии и эффективного рассмотрения дела в разумный срок, а также принципом предсказуемости гражданского судопроизводства, установил такой механизм извещения, по которому во всех тех случаях, когда по каким-либо причинам невозможно вручить судебную повестку лично адресату по указанному участником судебного разбирательства адресу (адресу извещения), можно будет “доставить” ее адресату иным образом.

Ответчик считает, что предусмотрение законодателем подобного регулирования не является самоцелью, преследует правомерную цель уведомления участников судопроизводства всеми возможными способами и вытекает из принципов осуществления правосудия надлежащим образом в разумный срок, правовой определенности, предсказуемости гражданского судопроизводства и правовой законности.

Ответчик, ссылаясь на правовую позицию, выраженную в решении Кассационного суда от 05.04.2013 г. номер ЕАНД/0326/02/12, отмечает, что если уведомление об извещении подписано иным лицом, то именно подавшая жалобу сторона несет бремя доказывания указанного ею факта. В подобных случаях действует предположение о подписании судебной повестки адресатом, пока не доказано иное. Согласно ответчику, указанный подход приемлем и находит свое применение в ряде европейских стран.

Исходя из вышеизложенного, ответчик считает, что оспариваемое положение Кодекса соответствует Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым обратиться, в частности, к следующим вопросам:

1. Соответствует ли оспариваемое положение Кодекса принципу правовой определенности в той мере, в какой оно является достаточно определенным и позволяет субъектам права воспринимать требование законодателя, предвидеть последствия и сообразовать свое поведение с требованием, закрепленным оспариваемым положением?

2. Гарантирует ли оспариваемое положение эффективный механизм извещения и как следствие осуществления прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Из комплексного анализа оспариваемого положения Кодекса и иных системно взаимосвязанных с ним относимых положений, в частности, следует, что:

1) участники судопроизводства извещаются о времени и месте судебного заседания судебной повесткой (если Кодексом не предусмотрен иной порядок извещения);

2) законодатель предусмотрел три основных способа извещения: судебная повестка направляется заказным письмом с извещением о вручении, и/или вручается лично на руки, и/или направляется посредством электронной коммуникации в установленном Кодексом порядке, каждый из которых имеет свое содержание, а также другие средства извещения;

3) для каждого из способов судебного извещения законодатель установил регламентирование в рамках отдельных статей Кодекса;

4) судебная повестка направляется *заказным письмом по адресу, указанному участником судопроизводства (адрес извещения)*;

5) *обязательным условием надлежащего извещения путем направления судебной повестки заказным письмом является обратное извещение (уведомление об извещении), которое должно содержать сведения о лице, которому была вручена повестка;*

6) при направлении судебной повестки заказным письмом в случае физического лица повестка должна быть вручена лично в руки адресату или совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с ним по адресу извещения (регистрации) адресата или работающему по этому адресу, за исключением случаев, когда указанное лицо участвует в рассмотрении дела в качестве стороны, имеющей противоположные интересы.

4.2. В рамках рассмотрения настоящего дела сравнительному анализу подверглись также соответствующие положения других правовых актов, регулирующих аналогичные

отношения, в частности положения Кодекса административного судопроизводства Республики Армения, Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, Закона РА “О банкротстве”, Закона РА “О специальной доставке документов”, в результате чего относительно **судебной повестки, адресованной физическому лицу**, Конституционный Суд констатирует следующее:

1) в части 2 статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса РА употребляется словосочетание “извещение надлежащим образом” без раскрытия его содержания, а в качестве адресата подразумевается участник отношений, а не лицо, проживающее совместно с ним или работающее по соответствующему адресу;

2) в Законе РА “О банкротстве” также употребляются словосочетания “надлежащим образом” или “уведомление надлежащим образом”, где не раскрыто их содержание, а в качестве адресата подразумевается участник отношений, а не лицо, проживающее совместно с ним или работающее по соответствующему адресу;

3) институт размещения повестки на официальном сайте публичных извещений Республики Армения сети “Интернет” предусмотрен Гражданским процессуальным кодексом и Кодексом административного судопроизводства Республики Армения. Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения подобный институт не предусмотрен, а Законом “О банкротстве” хотя и предусмотрен, однако не касается судебной повестки;

4) институт направления извещения по электронной почте предусмотрен Гражданским процессуальным кодексом и Кодексом административного судопроизводства Республики Армения. Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения подобный институт не предусмотрен;

5) институт признания извещенным в силу закона предусмотрен Гражданским процессуальным кодексом и Кодексом административного судопроизводства Республики Армения. Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения подобный институт не предусмотрен, а Законом “О банкротстве” хотя и предусмотрен, однако не касается судебной повестки;

6) ссылка на Закон “О специальной доставке документов” есть только в Кодексе административного судопроизводства Республики Армения. Причем в силу части 1 статьи 3 упомянутого Закона адресованные физическому лицу отправляемые документы

вручаются непосредственно ему или его уполномоченному лицу. В силу части 5 статьи 4 того же Закона до вручения пакета почтальон удостоверяется, что пакет вручается лицу, установленному статьей 3 Закона “О специальной доставке документов”, и производит об этом отметку на извещении, указывая данные предъявленного ему и удостоверяющего личность документа.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд констатирует, что законодательные правовые регулирования в части **судебной повестки, адресованной физическому лицу**, в основном сводятся к тому, что надлежащим извещением является вручение судебной повестки **на руки непосредственно участнику правовых отношений** или его уполномоченному лицу либо отправление соответствующей информации на его электронную почту. И только если вручение повестки на руки непосредственно участнику правовых отношений или его уполномоченному лицу невозможно (адресат отказался от получения повестки, адрес неизвестен, адрес не указан, в Государственном регистре населения не указано место постоянного проживания, ответчик не имеет постоянного места жительства в Республике Армения, невозможно определить адрес), применяется институт размещения извещения на официальном сайте публичных извещений Республики Армения сети “Интернет” (в силу части 1 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения [отказ от получения повестки приравнивается к ее вручению]).

4.3. Кассационный Суд по ряду дел констатировал, что судебное извещение предполагает активные действия для уведомления участников судопроизводства о времени и месте судебного заседания, которые должны осуществляться с использованием предусмотренных законом средств и способов. Извещение должно быть таким, чтобы было возможно доказать факт извещения участника судопроизводства о судебном заседании (решение Кассационного суда от 01.02.2008 г. по гражданскому делу номер 3-21 (А), решение Кассационного суда от 29.07.2011 г. по гражданскому делу номер ЕКД/0964/02/10). Это также касается направления судебной повестки заказным письмом. Законодатель установил, что обязательным условием надлежащего извещения путем направления судебного извещения таким способом является обратное извещение (уведомление об извещении). В связи с этим, согласно позиции Кассационного суда, “факт неизвещения в одном случае может быть подтвержден отсутствием в деле

соответствующей квитанции, а в другом случае – наличием на квитанции подписи другого человека. В первом случае для подтверждения факта не требуется специальных знаний, факт – неизвещение – подтверждается отсутствием соответствующей квитанции. Во втором случае ситуация несколько иная, поскольку факт принадлежности подписи лицу может быть подтвержден только экспертным заключением, независимо от видимых невооруженным глазом отличий между сопоставляемыми подписями. Причем бремя доказывания упомянутого факта несет подавшая жалобу сторона. (...) в подобных случаях действует предположение, что подписи на уведомлениях об извещении подписаны адресатом, пока не доказано иное” (решение Кассационного суда от 05.04.2013 г. по гражданскому делу номер ЕАНД/0326/02/12).

В контексте вышеуказанного следует учитывать, что в предыдущем Гражданском процессуальном кодексе Республики Армения (принят 17.06.1998 г., утратил силу 9.04.2018 г.) не было положения о том, что в случае физического лица судебная повестка должна быть вручена совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с адресатом по адресу извещения (регистрации) последнего или работающему по этому адресу. Более того, часть 5 статьи 78 упомянутого Кодекса (в редакции от 10.06.2014 г. ЗР-49-N) содержала положение о том, что судебная повестка должна быть вручена лично адресату. Повестка считалась врученной лично адресату, если квитанция о ее получении была подписана им лично или адресат на квитанции о получении повестки подписался об отказе в ее получении.

Следует отметить, что согласно пункту 44 Приложения к Постановлению Правительства РА от 16 февраля 2012 года № 211-N “Об утверждении Регламента деятельности оператора почтовой связи”, почтовые отправления доставляются по указанному на них адресу (...). Согласно пункту 47 того же Приложения, адресованные “До востребования” простые почтовые отправления и зарегистрированные почтовые отправления *вручаются получателю (законному представителю) только при наличии удостоверяющего личность документа*. Пункт 8 Приложения к Приказу министра транспорта и коммуникаций Республики Армения от 30 августа 2006 года № 224-N устанавливает, что *адресат, получив письмо, (...) ставит подпись в соответствующей графе и делает специальные пометки (месяц, число и т. д.)*. Из указанных положений следует, что *отправление/письмо доставляется получателю (законному*

представителю)/адресату. Получение письма подтверждается подписью и специальными пометками.

4.4. В контексте вопроса раскрытия конституционно-правового содержания формулировки оспариваемого положения Кодекса “совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с ним (адресатом) (...) или работающему по этому адресу” особое значение отводится обеспечению четкости и определенности законодательных норм. В этом аспекте Конституционный Суд в ряде своих постановлений не раз обращался к содержанию конституционных требований правовой определенности, констатируя, в частности, следующее:

а) один из важнейших признаков правового государства – это верховенство права, одними из основных требований обеспечения которого являются принцип правовой определенности, регулирование правовых отношений исключительно такими законами, которые соответствуют определенным качественным признакам, то есть являются четкими, предсказуемыми, доступными (ПКС-1270, 03.05.2016 г.);

б) закон должен соответствовать также выраженной в ряде решений Европейского суда по правам человека правовой позиции, согласно которой любая правовая норма не может считаться “законом”, если она не соответствует принципу правовой определенности (...), т.е. не сформулирована достаточно четко, что позволило бы гражданину сообразовать с ней свое поведение (ПКС-630, 18.04.2006 г.);

в) принцип правового государства, в числе прочего, требует также наличие правового закона. Последний должен быть достаточно доступным, субъекты права в соответствующих обстоятельствах должны иметь возможность сориентироваться, какие правовые нормы применяются в данном случае. Норма не может считаться “законом”, если она не сформулирована с достаточной четкостью, которая позволит физическим и юридическим лицам сообразовать с ней свое поведение – они должны иметь возможность предвидеть те последствия, которые может вызвать данное действие” (ПКС-753, 13.05.2008 г.);

г) с точки зрения обеспечения правовой определенности используемые в законодательстве понятия должны быть точными, определенными и не приводить к разнохарактерным толкованиям или путанице (ПКС-1176, 02.12.2014 г.);

д) правовая определенность является также важным элементом правовой безопасности, который, в числе прочего, обеспечивает доверие к публичной власти и ее институтам. В правовом государстве защита доверия к дальнейшему существованию действующего правопорядка должна быть гарантирована исключительно посредством определенных, то есть предсказуемых, четких и доступных всем законодательных регулирований (ПКС-1488, 18.11.2019 г.);

е) правовые нормы, закрепленные в законе в рамках признания принципа верховенства права, должны сделать правомерные ожидания человека предсказуемыми. Кроме того, принцип правовой определенности, являясь одним из основополагающих принципов правового государства, предполагает также, что действия всех субъектов правоотношений, в том числе носителей власти, должны быть предсказуемыми и правомерными (ПКС-1142, 02.04.2014 г., ПКС-1213, 09.06.2015 г.);

ж) действие конституционно-правового принципа правовой определенности распространяется на все законы, независимо от того, ограничивают ли последние основное право или регулируют основное право (ПКС-1357, 14.03.2017 г.);

з) даже при максимально четкой формулировке правовой нормы судебное толкование не исключается. Необходимость разъяснения правовых норм и приведения их в соответствие с изменяющимися обстоятельствами – развивающимися общественными отношениями всегда существует. Следовательно, определенность и четкость законодательных регулирований не могут быть абсолютизированы – даже недостаточная четкость может быть восполнена толкованиями суда (ПКС-1270, 03.05.2016 г., ПКС-1488, 18.11.2019 г.).

Европейский суд по правам человека (далее - Европейский суд) неоднократно выражал позицию, что “несмотря на то, что определенность понятий весьма желательна, однако необходимо избегать их излишней строгости – закон должен быть в состоянии идти в ногу с меняющимися обстоятельствами. Именно поэтому во многих законах зачастую встречаются термины, которые в той или иной степени являются расплывчатыми. Их толкование и применение – это вопрос судебной практики (The Sunday Times v. the United Kingdom, application no. 6538/74, 26/04/79, § 49; Busuioc v. Moldova, application no. 61513/00, 21/12/2004).

Что касается вопроса соответствия оспариваемого по настоящему делу положения принципу правовой определенности, Конституционный Суд констатирует, что законодатель не уточнил, что подразумевается под совместным проживанием в аспекте лежащего в основе его определения признака/критерия: определенный период времени, круг соответствующих субъектов, ведение совместного хозяйства, регистрация по данному адресу и т.д. В этой связи признак, лежащий в основе определения совместного проживания, установлен, например, в Законе “О публичной службе” (часть 10 статьи 34) в связи с обязанностью декларирования. В соответствии с данной статьей “по смыслу настоящего Закона совместно проживающим лицом считается лицо, проживающее с декларантом в течение 183 дней и более со дня, предшествующего вступлению в должность или прекращению должности, либо в декларируемом году”. То есть в данном случае упор делается на определенный промежуток времени.

Что касается формулировки “... совершеннолетнему лицу, (...) работающему по этому адресу”, то является лицо совершеннолетним или нет возможно установить, учитывая в соответствии с действующими правовыми регулированиями обстоятельство обязательного наличия у лица документа, удостоверяющего его личность, и соответственно возможности проверки относимых данных. Однако неясно, как в конкретной ситуации можно установить обстоятельство нахождения/работы лица по данному адресу.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что формулировка оспариваемого положения Кодекса “лицу, проживающему совместно с ним (адресатом) ... или работающему по этому адресу” недостаточно определенная и не позволяет субъектам права понять требование законодателя, предвидеть последствия и сообразовать свое поведение в соответствии с требованием, закрепленным оспариваемым положением. **Следовательно, упомянутая формулировка оспариваемой нормы Кодекса не созвучна с принципом правовой определенности.**

4.5. Согласно части 1 статьи 61 Конституции каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и свобод.

Согласно части 1 статьи 63 Конституции каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок.

Согласно статье 75 Конституции при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод.

Согласно пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях (...) имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Согласно позиции Европейского суда, принцип равенства сторон судопроизводства в смысле “справедливого баланса” между сторонами является одним из основных элементов справедливого судебного разбирательства, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и требует, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность представлять свою версию, в том числе представлять доказательства, в условиях, которые не ставят ее в невыгодное положение по отношению к оппоненту (Case of Ankerl v. Switzerland, app. no. 17748/91, Judgment 23 October 1996, p. 38).

Европейский суд по одному из дел констатировал, что “(...) необходимо найти баланс различных интересов заинтересованных сторон. Затягивание судебного разбирательства на неопределенный срок с целью установления места жительства одного из лиц, участвующих в судебном процессе, может быть несовместимо с принципами законности и надлежащего отправления правосудия. Следовательно, право на доступ к правосудию не препятствует Договаривающимся сторонам предусматривать в национальном законодательстве применимые в аналогичных ситуациях процедуры, гарантируя надлежащую защиту этих интересов (Case of Nunes Dias v. Portugal, application no. 69829/01; 2672/03, 10/04/2003). В связи с этим Кассационный суд констатировал, что каждый из участников судебного разбирательства сам должен быть заинтересован в защите своих прав и в завершении рассмотрения дела в разумный срок и не должен совершать действий, препятствующих нормальному ходу дела и затягивающих судопроизводство. В противном случае получится так, что одна из сторон, обладая неограниченными правами, будет использовать действующий механизм защиты в ущерб другой стороне, нарушая права и законные интересы последней, что противоречит самой сути правосудия и цели судебного разбирательства, так как судопроизводство призвано восстанавливать и защищать права и законные интересы человека (решение

Кассационного суда от 30.04.2015 г. по гражданскому делу номер SD2/0196/02/13 “Муниципалитет Агарака Сюникской области РА против Степы Ованнисяна”).

Европейский суд по правам человека в своей прецедентной практике выразил позицию, что Договаривающиеся государства должны не только закрепить право на судебную защиту прав, но и обеспечить по конкретному делу реальную возможность осуществления лицом этого права (Case of Colozza v. Italy, app. no. 9024/80, Judgment 12 February 1985, p. 28). Согласно позиции Европейского суда, средство правовой защиты должно быть эффективным не только на законодательном уровне, но и на практике. Более того, эффективное средство должно быть способно предотвратить предполагаемое нарушение прав человека или обеспечить надлежащее возмещение за нарушение права (Case of Kudła v. Poland, app. no. 30210/96, Judgment 26 October 2000, §§ 157-158).

Конституционный Суд в своем Постановлении от 27 января 2015 года ПКС-1189 счел необходимым подчеркнуть: “(...) надлежащая осведомленность заинтересованных субъектов (...) является важным условием – *conditio sine qua non* (условие, без которого невозможно) защиты прав последних, без которого невозможно гарантировать эффективную защиту их прав. Следовательно, правовые регламентирования института извещения должны носить не формальный характер, а должны быть направлены на (...) защиту гарантированных Конституцией и законами прав субъекта. Для осуществления указанной цели законодатель должен предусмотреть процедуру эффективного извещения (...), которая на практике исключит ситуацию объективной неосведомленности заинтересованных лиц (...)”.

Подтверждая и развивая свою вышеизложенную правовую позицию, в рамках настоящего дела Конституционный Суд считает, что уведомление участника судопроизводства о месте и времени судебного заседания должно преследовать цель обеспечить ему возможность быть заслушанным, что позволит последнему в полной мере реализовать свои права, осуществить их защиту. Поэтому форма уведомления должна быть такой, чтобы лицо могло выполнить вышеупомянутые требования. Лицо может организовать в ходе судебного процесса осуществление и защиту своих прав в полном объеме в случае своего присутствия в судебном заседании (в случае устного слушания по делу), поскольку такая возможность является важным условием обеспечения права на судебную защиту и принципов равноправия и состязательности сторон.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд констатирует, что **законодательный механизм проверки работником почтовой службы обстоятельства совместного проживания иного лица с адресатом повестки или его работы по этому адресу отсутствует.**

Хотя законодатель установлением оспариваемой нормы преследует правомерную цель уведомления судом участников судопроизводства всеми возможными способами, что следует из принципов процессуальной экономии, предсказуемости, законности судопроизводства, рассмотрения дела в разумные сроки, однако подобное правовое регулирование не гарантирует эффективный механизм извещения и как результат – реализацию прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

И это в том случае, когда другими положениями статьи 95 Кодекса предусмотрены иные способы извещения или **институт признания извещенным в силу закона.** В частности, согласно частям 5 и 6 статьи 95 Кодекса:

“5. В случае, если участник судопроизводства отказался от получения повестки или повестка, направленная по адресу, который он сообщил, была возвращена в суд либо суд не получил обратного извещения (уведомление об извещении) в двухнедельный срок со дня направления, или если адрес участника судебного процесса неизвестен, то суд направляет судебную повестку:

1) в случае физического лица - по известному адресу регистрации, места работы такого лица и руководителю соответствующего муниципалитета или административного района последнего известного места проживания лица, а при наличии в материалах дела других адресов физического лица, в том числе данных об электронной почте - также по этим адресам;

2) в случае юридического лица - по адресу места нахождения постоянно действующего органа этого лица, а при наличии в материалах дела других адресов юридического лица, в том числе данных об электронной почте - также по этим адресам.

6. Судебная повестка одновременно с совершением действий, установленных частью 5 настоящей статьи, размещается на Официальном интернет-сайте публичных извещений Республики Армения. Лицо считается извещенным на 15-й день после совершения действий, предусмотренных настоящей частью”.

В связи с этим необходимо обратиться к положению первого, второго и третьего абзацев части 2 статьи 59 Закона “Об основах администрирования и административном производстве” (хотя предметы регулирования Кодекса и указанного Закона разные: в случае Кодекса речь идет о процессуальном порядке рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из частных правовых отношений, а в случае указанного Закона речь идет об общих административных, то есть чисто публичных правовых отношениях), согласно которым:

“Письменный административный акт должен быть вручен участникам производства в трехдневный срок после его принятия. Это может быть осуществлено посредством заказной почты, в том числе с уведомлением о получении, выдачи адресату на руки за его подписью, а также такими способами вручения, которые позволяют подтвердить факт получения акта адресатом или в установленных законом случаях факт извещения его надлежащим образом.

Вручение письменного административного акта, как правило, должно производиться посредством вручения акта участнику производства на руки за его подписью.

Предусмотренные настоящей частью другие средства вручения применяются в тех случаях, когда по обоснованной причине отсутствует возможность вручения на руки за подписью, в том числе, если адресат сам попросил использовать другие средства вручения”.

С учетом вышеизложенного Конституционный Суд считает, что формулировка “лицу, проживающему совместно с ним (адресатом) (...) или работающему по этому адресу” оспариваемого положения Кодекса является недостаточно определенной и не позволяет субъектам права понять требование законодателя. Помимо этого, законодательный механизм проверки работником почтовой службы обстоятельства совместного проживания иного лица с адресатом повестки или его работы по этому адресу отсутствует. В силу указанных обстоятельств вышеуказанная формулировка оспариваемого положения Кодекса с точки зрения конституционности является проблематичной.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 69

Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд
ПОСТАНОВИЛ:

1. Положение “... или совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с ним по адресу извещения (регистрации) адресата или работающему по этому адресу”, закрепленное в части 2 статьи 95 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения, признать противоречащим части 1 статьи 61, части 1 статьи 63 и статье 75 Конституции.

2. В соответствии с частью 10 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный подлежит пересмотру в установленном законом порядке на основании вновь открывшегося обстоятельства.

3. Принимая за основание часть 3 статьи 170 Конституции, пункт 4 части 9 и часть 19 статьи 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, а также учитывая то обстоятельство, что признание оспариваемого положения в момент опубликования Постановления Конституционного Суда противоречащим Конституции и недействительным неизбежно повлечет такие тяжкие последствия для общества, которые поставят под угрозу устанавливаемую отменой в этот момент положения данного нормативного правового акта правовую безопасность, окончательным сроком утраты силы положения, признанного настоящим Постановлением противоречащим Конституции, установить 1 июня 2021 года, предоставив возможность Национальному Собранию Республики Армения привести правовые регулирования Гражданского процессуального кодекса Республики Армения в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

4. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

2 февраля 2021 года
ПКС-1574

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения